

Глаза Гермионы опасно сверкнули, и она выхватила свою палочку. Джим в испуге схватился за свою, но Гермиона просто повернулась и пошла к лестнице, ведущей в общежитие. Там она направила свою палочку на каждую ступеньку и, к всеобщему изумлению, выпустила серию громких фейерверков, после чего прокричала: «ВСЕМ ПРИБЫТЬ В КОМНАТУ ДЛЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО СОБРАНИЯ!»

Несколько секунд спустя десятки старших Львов, включая всех шестерых префектов, ввалились в комнату, где на журнальном столике в окружении остальных первокурсников, изумленно уставившихся на нее, стояла разгневанная Гермиона Грейнджер. Она по-прежнему держала палочку наготове и выглядела готовой к бою.

Первым заговорил Ральф Макмиллан, префект седьмого курса. «Что, черт возьми, здесь происходит?! Кто созвал собрание префектов?!»

«Я», - спокойно ответила Гермиона. «Вы все сказали, что если у нас есть вопросы, то мы должны задать их префекту! Так вот, у меня есть вопрос, и я хочу получить на него ответ прямо сейчас!»

«Ты что, совсем спятил?!» - воскликнул Ральф, прежде чем женщина-префект, Эмили Россен, положила свою руку на его руку.

«Полегче, Ральф. Позволь мне. Мисс Грейнджер, э-э, Гермиона. Вы явно расстроены. Почему бы вам не убраться со своей палочкой и не спуститься со стола, чтобы мы могли поговорить об этом?»

«Нет, пока я не задам свой вопрос».

Эмили глубоко вздохнула. «Хорошо, тогда. Какой у тебя вопрос?»

«Кубок Дома. Это то, что действительно волнует Гриффиндор? Что-то, что мы действительно стремимся выиграть? Или это просто большая шутка, о которой беспокоятся только «всезнайки»? Что-то, над чем мы должны просто смеяться, когда какой-то идиот одним махом лишает нас десятков очков? Потому что если это последнее, то я обещаю вам, что могу перестать беспокоиться о Кубке Дома! Мне будет гораздо легче сдать ОВЛ (Стандарты Обучения Волшебству), если я не буду тащить за собой кучу мертвого груза!»

В конце Гермиона бросила взгляд на Джима и Рона, но Перси Уизли пропустил это мимо ушей и обернулся к своим братьям-близнецам. «О Мерлиновы штаны, что вы, идиоты, натворили?!»

В унисон близнецы подняли руки вверх в жесте капитуляции.

«Это были не мы, о Идеальный Префект Перси». «Мы не потеряли ни одного очка Дома... пока». «У нас не было времени сделать что-то, что стоило бы увековечить». «То есть мы украли сиденье для унитаза, но не думаю, что кто-то это заметил».

«А мы заметили», - почти в унисон и с явным неудовольствием сказали Кэти Белл и Алисия Спиннет.

Невилл прервал дискуссию. «Это были не близнецы, Перси. Это был Джим».

«О, большое спасибо, предатель», - огрызнулся Джим.

Гермиона вышла из-за стола и подошла к смущенным префектам. «Не знаю, как обстоят дела у старшекурсников. Но среди первокурсников Невиллу, Парвати, Лаванде и мне понадобилась целая неделя, чтобы компенсировать двадцать баллов, которые Джим Поттер набрал в первое утро в качестве студента».

Ральф кашлянул. «Да, что ж. Конечно, это было плохое начало для Поттера, но, надеюсь, это дало ему повод задуматься и больше не повторится...»

«Джим только что потерял тридцать пять баллов на Зельях», - спокойно сказала она.

В комнате воцарилась тишина, и все шесть префектов уставились на Мальчика-Который-Выжил, который тяжело сглотнул от внимания, которое в кои-то веки оказалось не таким благосклонным, как он привык. Затем собравшиеся Львы начали роптать от недовольства. Близнецы были неисправимы, но тридцать пять баллов - это то, что они могли набрать за неделю, а не за один урок. Это составляло почти половину баллов, заработанных всем домом за первую неделю обучения.

«Тридцать пять баллов... за один урок», - слабо произнесла Эмили.

«Вообще-то», - устало сказал Невилл. «Тридцать пять баллов меньше чем за минуту».

«... КАК!» - вскричал другой префект.

Лаванда заговорила. Она очень гордилась теми двумя баллами, которые выиграла на Чарах накануне. То, что Гермиона не только помнила об этом, но и считала это столь же важным, как и дюжину или около того, которые магглорожденная выиграла сама, сразу же расположило ее к другой девушке. «Ну, во-первых, он в лицо высмеял профессора Снейпа за его привычки в уходе. Затем он стал рассказывать о том, как его отец и профессор Снейп ненавидят друг друга, и поэтому его отец сказал ему, что это нормально - быть неуважительным к профессору. А потом он назвал профессора Снейпа «Снивеллусом». Я ничего не забыл?»

«Ну, - сказала Гермиона, - было совершенно очевидно, что Джим не сделал заданного чтения, но это кажется почти... пешеходным после всего остального».

«Конечно, - присоединился Невилл, - я уверен, что он продолжал бы еще дольше и потерял бы еще больше баллов, если бы вы его не заткнули». Он повернулся к префектам. «За что, кстати,

она вернула нам пять баллов».

Ральф отмахнулся от этого и повернулся к Джиму. «Почему... во имя Мерлина, почему ты намеренно оскорбляешь профессора Хогвартса в первый день занятий?»

Джим напрягся и огляделся по сторонам. Он был встревожен и рассержен тем, что большая часть дома, казалось, была против него. «Потому что я не должен терпеть оскорбления от человека, который не любит мою семью с тех пор, как я родился. Я не должен стесняться непонятных вопросов, которые не знает ни один первокурсник».

Гермиона закатила глаза. «Поднимите руки, пожалуйста. Есть ли еще первокурсники, которые не знали ответа хотя бы на один из вопросов профессора Снейпа?»

«Я знала все три». «Я знал два, но не знал безоаровый». «Правда? Он был выделен жирным шрифтом в боковой колонке на странице 3». «О! Проклятье! Я всегда забываю читать боковые панели». Кроме Рона, похоже, все гриффиндорцы первого курса знали ответ хотя бы на один из вопросов Снейпа. Наконец Джим огрызнулся.

«ЗАТКНИТЕСЬ ВЫ ВСЕ! СО МНОЙ НЕЛЬЗЯ ТАК ОБРАЩАТЬСЯ! Я...»

«Мальчик-Который-Выжил!» Да, мы знаем, - закончила Гермиона. «Гарри был прав, когда говорил о тебе в прошлый понедельник. Ты действительно считаешь, что правила на тебя не распространяются».

Джим быстро моргнул. Гермионе стало почти неприятно видеть его на грани слез. Почти.

«Я уничтожил Сами-Знаете-Кого! Это должно что-то значить!»

Гермиона подалась вперед и посмотрела Джиму прямо в глаза. «Как?» - просто спросила она.

«Что?»

«Как ты уничтожил Сами-Знаете-Кого? Я прочитал несколько книг о последней войне. В них говорится, что Сами-Знаете-Кто ворвался в твой дом, оглушил твоих родителей, а потом попытался применить к тебе Убийственное проклятие, когда ты каким-то образом «победил» его. Как вы это сделали?»

Джим уставился на нее, его рот открывался и закрывался, как у рыбы.

«Вы не знаете, не так ли?» - продолжала она. «Ты стал всемирно известным и любимым за то, что произошло, когда ты был ребенком, и ты понятия не имеешь, как это было сделано. Все знают, что это могла быть всего лишь магическая случайность, но вы ожидаете, что к вам

будут относиться как к королевской особе». Она покачала головой и повернулась к лестнице, ведущей в ее комнату в общежитии. У самого края она внезапно обернулась и улыбнулась.

«Знаете, мне только что пришла в голову забавная мысль! Разве не забавно было бы, если бы все это время именно Гарри уничтожал Сами-Знаете-Кого? А твои родители отправили его к маггловским родственникам, чтобы спрятать подальше, пока они выдвигали тебя и делали тебя знаменитым, чтобы скрыть тот факт, что Гарри - настоящий Мальчик-Который-Выжил?»

Когда она заговорила, лицо Джима превратилось в маску ярости, и он со злобным рычанием выхватил свою палочку. Но прежде чем он успел произнести заклинание, его схватили два старших гриффиндорца. Однако это не помешало ему закричать в ярости. «ЗАТКНИСЬ! ЗАКРОЙ СВОЙ ГРЯЗНЫЙ ГРЯЗНОКРОВНЫЙ РОТ!»

По комнате пронесся гулкий вздох. Невилл сделал непроизвольный шаг к Джиму, собираясь ударить его, но Гермиона резко позвала его по имени, и он остановился, продолжая сжимать кулаки. «Мадблад, Поттер?» повторила Гермиона. «Интересно, что на это скажет твоя мать. Возможно, нам стоит спросить у нее». Она повернула голову, и вся комната последовала за ее взглядом к проему в дальней стене... где профессора Поттер и МакГонагалл стояли в полном изумлении от представшей перед ними сцены.

«Ма-ма?» спросил Джим.

«Не. Ни одного. Ни слова. Иди сюда. Прямо сейчас.» Лили говорила тихо, но с пугающей силой. Джим медленно подошел к матери, на ходу вытирая нос рукавом мантии. Она крепко обняла мальчика за плечи и вывела его из общей комнаты. Когда они ушли, МакГонагалл медленно выдохнула и повернулась к Львам.

«Я больше не буду снимать баллы за то, чему я только что была свидетелем. Мистер Поттер будет отбывать наказание вместе со мной в течение следующей недели. Мисс Грейнджер? Насколько я понимаю, вы уже второй раз за сегодня встаете перед одним из самых известных и почитаемых в нашем обществе людей и отчитываете его за отвратительное поведение. Вы дважды поступили правильно, а не просто. Профессор Снейп уже присудил вам пять баллов за первый случай, а я начислю их за второй».

МакГонагалл оглядела комнату. «Не знаю, что думает каждый из вас, но я, например, очень хочу выиграть Кубок Дома. Мне грустно думать, что кому-то из моих Львов не хватает гордости за свой дом, чтобы разделить это желание. Но хотя я не могу заставить вас заботиться об этом, уверяю вас, я могу усложнить вам жизнь, если вы будете подрывать других, кто это делает. Отныне любое снятие баллов с одного человека, превышающее пять баллов за день, будет сопровождаться задержанием, равно как и любое снятие баллов, вызванное умышленным неповиновением или неуважением к учителю Хогвартса. Я правильно поняла?» Наказанная толпа показала, что да. «Хорошо. Продолжайте».

Три часа и десять минут спустя...

Гарри, не отрываясь, смотрел на Гермиону, пока Невилл заканчивал свой рассказ. Неудивительно, что Джим выглядел таким подавленным, когда покидал кабинет директора. «Надеюсь, Гермиона, ты не сочтешь за наглость, но ты выйдешь за меня замуж?»

«Отвали, Поттер», - с насмешливой грубостью сказал Невилл. «Я увидел ее первым».

.

.

.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/120783/5031652>